

УДК 338.984

DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-119-129

**МЕТОДИКА ОБОСНОВАНИЯ НАПРАВЛЕНИЙ
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК (СИЛ)
В УСЛОВИЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ**

**METHOD OF SUBSTANTIATION OF DIRECTIONS OF INVESTMENT-INNOVATIVE
ACTIVITY IN THE SYSTEM OF FOOD SUPPLY FOR TROOPS (FORCES) UNDER
CONDITIONS OF IMPORT SUBSTITUTION**

*Д. В. Чукавов, Военная академия материально-технического
обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны
Российской Федерации, г. Санкт-Петербург
chukavov_dima@mail.ru*

*D. Chukavov, Military Academy of Procurement and Logistics named after
the General of the Army A. V. Khrulev, Ministry of Defense of the Russian
Federation, St. Petersburg*

Представлена необходимость разработки методов обоснования инвестиционных и инновационных проектов в сфере организации продовольственного обеспечения войск (сил). Показано, что существующие методики оценки эффективности инвестиционных проектов не подходят для целей Вооруженных Сил, поскольку в них не учитывается военная эффективность.

Показано, что с учетом необходимости импортозамещения Вооруженные Силы могут реализовать даже убыточные проекты при условии, что убыток не превышает определенной величины, а сам проект позволит повысить независимость Вооруженных Сил от зарубежных источников поставок.

Показано, что реализация импортозамещающих проектов должна быть направлена не только на выпуск конечной продукции, но на формирование всей производственной цепочки, направленной на выпуск соответствующих продуктов.

Предложена методика оценки интегрального военно-экономического эффекта от реализации импортозамещающих проектов в интересах Вооруженных Сил Российской Федерации. Предложен алгоритм формирования портфеля инвестиционных проектов в сфере импортозамещения для Вооруженных Сил Российской Федерации

Ключевые слова: импортозамещение; инвестиционный проект; оценка эффективности; продовольственное обеспечение; Вооруженные Силы Российской Федерации; сельскохозяйственное производство; инвестиционная деятельность; военный потребитель; военно-экономический эффект; продукты питания

The present paper substantiates the necessity of evaluation methods development of effective investment and innovation projects in the field of food supply for the army. It is demonstrated that the existing evaluation methods of effective investment projects do not meet requirements of the Armed Forces as they do not take into account the military effectiveness.

It is demonstrated that the Armed Forces because of their need in the substitution of import may carry out even economically non-effective projects, if the amount of loss does not exceed a given value of losses and if the project can help to increase the level of the Armed Forces independence from foreign supplies.

The author proves that import-substituting projects should be oriented not only towards production of the final product but also towards setting up the full production chain necessary for this product.

A method of evaluation of the integral military and economic effect of the import-substituting projects for the Armed Forces of Russian Federation is proposed. An algorithm of portfolio formation of investment projects in the field of import substitution for the Armed Forces of Russian Federation is described

Key words: substitution of import; investment project; evaluation of effectiveness; food supply; Armed Forces of the Russian Federation; agricultural production; investment activities; military user; military-economic effect; food

Актуальность исследования. Реализуемая в настоящее время политика импортозамещения в сфере сельскохозяйственного производства [4; 5; 6; 8; 10; 31] и обеспечения продовольственной безопасности [9; 11; 17; 26] в качестве одного из условий своего успеха требует тщательного выбора направлений инновационной и инвестиционной деятельности в системе продовольственного обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации (ВС РФ). Это связано с тем, что ВС РФ являются, с одной стороны, крупным потребителем продовольствия (в силу чего они могут обеспечить необходимый денежный поток по ключевым инвестиционным проектам в сфере агропрома) [1; 30], а с другой – обеспечение продовольственной независимости ВС РФ (и, шире, независимость ВС РФ от иностранных источников ресурсов и технологий [19]) в условиях геополитического давления на РФ следует признать первоочередной задачей. Зависимость ВС РФ от зарубежных поставок продовольствия в конечном счете приведет тому, что способность ВС РФ выполнять свои функции по защите национальной безопасности РФ может контролироваться из-за рубежа, причем этот контроль может осуществляться со стороны государств, проводящих по отношению к России недружественную внешнюю политику (фактически это будет означать ограничение суверенитета нашей страны [12], что недопустимо).

Таким образом, есть потребность в разработке методики обоснования инвестиционных и инновационных проектов в системе продовольственного обеспечения ВС РФ, которая бы учитывала вклад этих проектов в достижение продовольственной независимости ВС РФ. В данной статье нами будет предпринята попытка разработать такую методику. Уточним, что с содержательной точки зрения подходы к отбору инвестиционных и инновационных проектов близки: в обоих случаях речь идет о максимизации того эффекта, который получит инициатор проекта (поскольку, очевидно, в основе управленческих решений

лежит анализ ожидаемой эффективности [2]). По этой причине далее будем говорить только об инвестиционных проектах, подразумевая при этом как инвестиционную, так и инновационную деятельность в интересах системы продовольственного обеспечения ВС РФ.

Сразу следует оговориться, что субъектом инвестиционной деятельности (т.е. экономическим агентом, осуществляющим инвестиции) являются частные агропромышленные компании, которые информируют государство о планируемых ими инвестиционных проектах, тем самым фактически получая согласие государства на приобретение продукции, т.е. гарантии окупаемости своей инвестиционной деятельности. Однако военно-экономический эффект этих инвестиций оценивается нами не с точки зрения частного инвестора, а с точки зрения государства, точнее, ВС РФ, в интересах которых будут осуществляться поставки этой продукции.

Современное состояние проблемы. Необходимо отметить, что, несмотря на развитый научно-методический аппарат обоснования инвестиционных проектов, существующий в настоящее время (это аппарат включает статические и динамические методы оценки инвестиционных проектов, метод реальных опционов и т.д.) [24], на сегодняшний день отсутствуют инструменты, которые бы позволили определить целесообразность реализации инвестиционных проектов с учетом специфики потребностей ВС РФ. Это связано с тем, что существующий аппарат ориентирован на потребности гражданских коммерческих инвесторов (заинтересованных в максимизации своего дохода) и призван в первую очередь оценить экономическую эффективность проекта, тогда как другие виды эффективности (социальная, военная и т.д.) обычно не рассчитываются.

В качестве подтверждения отсутствия методик оценки эффективности инвестиционных проектов военного назначения можно указать на то, что сведения по таким методикам не приводятся в основных открытых источниках по проблемам военной

экономики и, в частности, в основополагающей работе [27].

Задачи исследования. С учетом сказанного необходимо адаптировать существующий инструментарий оценки инвестиционных проектов путем включения в него процедуры определения военной эффективности. Для достижения этой цели нам нужно решить три задачи.

1. Установить, какой из уже известных инструментов оценки гражданских инвестиционных проектов может быть использован для определения экономической эффективности инвестиционных проектов в сфере продовольственного обеспечения ВС РФ. Возможно, на этом этапе потребуется определенная адаптация выбранного инструмента (с учетом специфики оцениваемых проектов).

2. Разработать процедуру оценки военной эффективности инвестиционных проектов.

3. Разработать методику оценки интегральной военно-экономической эффективности инвестиционных проектов (на основе определенным образом заданной процедуры свертки показателей военной и экономической эффективности).

Содержание исследования. Исходя из того, что целью реализации инвестиционных проектов в сфере продовольственного обеспечения с экономической точки зрения является снижение расходов государственного бюджета, а не получение дополнительного дохода, и при этом сами эти проекты могут реализовываться в течение достаточно длительного периода времени, целесообразным представляется использовать для оценки экономической эффективности таких проектов показатель чистого дисконтированного дохода ЧДД, который рассчитывается по формуле [24]

$$\text{ЧДД} = -I + \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+d)^i}, \quad (1)$$

где I — первоначальные инвестиции в реализацию проекта;

n — число лет, в течение которых будет осуществляться проект;

CF_i — денежный поток за i -й год;

d — ставка дисконтирования.

Источником денежных потоков в этом случае является снижение затрат военного потребителя на обеспечение функционирования системы продовольственного обеспечения

$$CF_i = C_{i,b} - C_i,$$

где $C_{i,b}$ — затраты на функционирование системы продовольственного обеспечения в i -м году в базовом варианте (т.е. в том случае, если оцениваемый инвестиционный проект не будет реализован);

C_i — затраты на функционирование системы продовольственного обеспечения в i -м году в том случае, если оцениваемый инвестиционный проект будет реализован.

Отметим, что специалисты по инвестиционному анализу рассматривают ЧДД как наиболее предпочтительный показатель экономической эффективности инвестиций [7], что подтверждает правильность выбранного нами подхода.

Важная проблема заключается в том, что величина ЧДД, рассчитанная таким образом, может быть отрицательной (иными словами, в случае реализации инвестиционного проекта затраты ВС РФ на функционирование системы продовольственного обеспечения возрастут). Это связано с тем, что после 1991 г. многие важные элементы сельскохозяйственного и агропромышленного производства в нашей стране были ликвидированы (и замещены импортными поставками). В этой связи их придется создавать заново [9; 25; 29]. При этом поскольку объем выпуска соответствующей продукции будет (по крайней мере, первоначально) ниже, чем у иностранных конкурентов, себестоимость этой продукции будет выше (из-за отсутствия экономии на масштабе производства). Тем не менее, эти инвестиционные проекты должны быть реализованы для обеспечения продовольственной независимости ВС РФ.

Устранить это противоречие (необходимость реализации инвестиционных проектов в ситуации их отрицательной экономической эффективности) можно следующим образом:

– органы военного управления устанавливают максимальный размер убытков по рассматриваемым инвестиционным проектам $ЧДД_{neg}$. Можно предположить, что размер этих убытков будет зависеть от величины первоначальных инвестиций И (в этом случае для каждого диапазона первоначальных инвестиций будет задана своя величина допустимых потерь);

– рассчитывается скорректированная величина $ЧДД_{corr}$ по каждому рассматриваемому проекту:

$$ЧДД_{corr} = ЧДД - ЧДД_{neg}, \quad (2)$$

где $ЧДД$ – реальный чистый дисконтированный доход проекта, рассчитанный по формуле (1). Очевидно, что если $ЧДД > ЧДД_{neg}$, то

$ЧДД_{corr} > 0$, даже если $ЧДД < 0$ (с точки зрения теории шкал формула (2) означает, что условный ноль шкалы измерения чистого дисконтированного дохода смещается по числовой оси от математического нуля влево, к значению $ЧДД_{neg}$; такая операция возможна, поскольку шкала измерения $ЧДД$ является интервальной шкалой, т. е. шкалой без естественного нуля);

– для оценки экономической эффективности инвестиционных проектов используется скорректированный показатель чистого дисконтированного дохода $ЧДД_{corr}$, а не номинальное значение чистого дисконтированного дохода $ЧДД$.

С учетом формул (1) и (2),

$$ЧДД_{corr} = \left[-И + \sum_{i=1}^n \frac{CF_i}{(1+d)^i} \right] - ЧДД_{neg}. \quad (3)$$

Формула (3) представляет собой откорректированную – с учетом специфики потребностей военного заказчика – методику оценки экономической эффективности инвестиционных проектов в сфере организации продовольственного обеспечения. В этой связи необходимо сделать три важных замечания:

1) в отличие от гражданских коммерческих проектов, для которых выполнения условия $ЧДД > 0$ достаточно для того, чтобы инвестиционный проект был принят к реализации, для инвестиционных проектов в сфере продовольственного обеспечения

ВС РФ аналогичное условие, основанное на использовании скорректированного значения $ЧДД_{corr}$ ($ЧДД_{corr} > 0$, или, что равнозначно, $ЧДД > ЧДД_{neg}$) является необходимым, но не достаточным. Принятие решения о реализации инвестиционного проекта опирается на анализ не только его экономической эффективности (измерителем которой в рамках предложенной нами модели выступает показатель $ЧДД_{corr}$), но и его военной эффективности;

2) потребность в переходе от номинального значения $ЧДД$ к скорректированному $ЧДД_{corr}$ обуславливается тем, что военному заказчику необходимо добиться импортозамещения в сфере своего продовольственного обеспечения. Если бы такой цели не стояло, для оценки эффективности инвестиционных проектов было бы достаточно номинального значения $ЧДД$ (формула (1)), так как в этом случае военный заказчик был бы заинтересован прежде всего в снижении своих затрат на закупку продовольствия;

3) очевидно, что предлагаемая нами методика оценки эффективности инвестиционных проектов не соответствует потребностям гражданских коммерческих инвесторов, которые заинтересованы в максимизации своей прибыли и не готовы инвестировать в планомерно убыточные проекты (в отличие от государства, которое может поддерживать убыточные проекты в интересах национальной безопасности). Именно в этом заключается принципиальное отличие между военным и гражданским коммерческим заказчиком, что и обуславливает потребность в разработке специальной методики оценки инвестиционных проектов.

В качестве показателя военной эффективности инвестиционных проектов MI мы предлагаем использовать прирост продовольственной независимости ВС РФ по разным стадиям выпуска продуктов питания с учетом значимости этого прироста и с учетом значимости для продовольственного обеспечения ВС РФ тех продуктов питания, на выпуск которых ориентирован данный инвестиционный проект

$$MI = \sum_{i=1}^n w_i \sum_{j=1}^{m_i} P_{ij} (1 - p_{ij}), \quad (4)$$

где n – число видов продуктов питания, на производство которых ориентирован соответствующий инвестиционный проект. Производство здесь не следует понимать буквально, как непосредственный выпуск конечного продукта: речь может идти о вспомогательных видах деятельности (например, создание специального хранилища, предназначенного для конкретного вида сельскохозяйственной продукции, или ведение селекционной работы по производству семян или улучшению качеств мясного или молочного скота; еще одним примером может быть наращивание выпуска удобрений или кормов, или же рост производства сельскохозяйственной техники). Приведенные примеры с удобрениями и техникой наглядно показывают, что инвестиционный проект может быть ориентирован на значительное количество видов сельскохозяйственной продукции;

w_i – значимость i -го продукта питания (которая может быть определена как доля данного продукта питания в общем объеме поставок продовольствия для нужд ВС РФ в натуральном или стоимостном выражении, или вклад этого продукта в обеспечение энергетического содержания рациона военнослужащих);

m_i – число стадий производства i -го продукта, которые будут охвачены в рамках соответствующего инвестиционного проекта. Потребность в охвате нескольких стадий производственно-логистической цепочки связана с тем, что только полная локализация всех этих стадий на территории России позволяет обеспечить независимость ВС РФ от внешних поставок продовольствия [14]. Реализуемая в настоящее время в РФ стратегия импортозамещения ориентирована в первую очередь на обеспечение выпуска конечной продукции, однако при этом ресурсы, необходимые для ее производства (корма, семена, вакцины, техника и т.д.) продолжают закупаться за рубежом [29]. Отказ иностранных поставщиков от продажи России этих ресурсов

сделает невозможным производство конечной продукции на территории нашей страны (т. е. фактически обесценит усилия по организации этого производства) [29]. Именно поэтому в рамках отбора перспективных направлений инвестиционной и инновационной деятельности в интересах организации продовольственного обеспечения ВС РФ необходимо уделять большое внимание развитию всех стадий производственной цепочки, а не только выпуску конечной продукции [13; 15; 21];

P_{ij} – прирост продовольственной независимости ВС РФ по j -й стадии производства i -го продукта питания;

p_{ij} – текущий уровень продовольственной независимости ВС РФ по j -й стадии производства i -го продукта питания (оцениваемая как доля отечественных ресурсов в общем объеме потребления на j -й стадии).

Управленческий смысл множителя $1 - p_{ij}$ (который может быть обозначен z_{ij} и описан как текущий уровень зависимости ВС РФ по j -й стадии производства i -го продукта питания) заключается в следующем: чем выше значение этого множителя, тем ниже уровень продовольственной независимости по соответствующей стадии производства, и, следовательно, тем важнее наращивать эту независимость. Таким образом, чем выше уровень продовольственной зависимости, тем к большему военному эффекту приведут усилия по устранению этой зависимости. Фактически речь идет о том, что инвестиционные проекты, направленные на устранение продовольственной зависимости в тех областях, в которых уровень этой зависимости высок, будут характеризоваться более высоким уровнем военного эффекта. Такой подход может рассматриваться в качестве дополнительного стимула к инвестированию в те направления, по которым РФ зависит от иностранных поставок.

Интегральный военно-экономический эффект MEI инвестиционного проекта мы предлагаем рассчитывать по следующей формуле:

$$MEI = MI \times ЧДД_{corr} \quad (5)$$

Проект может быть рекомендован к реализации, если $MEI > 0$. Предпочтительными являются проекты с более высоким значением MEI .

Для формирования портфеля направлений инвестиционной деятельности необходимо решить следующую оптимизационную задачу:

$$\begin{cases} \sum_{k=1}^p \delta_k MEI_k \rightarrow \max, \\ \sum_{k=1}^p \delta_k I_k \leq I_{\max}, \end{cases} \quad (6)$$

где p – число рассматриваемых инвестиционных проектов;

δ_k – управляемая булева переменная (равна 1, если проект будет принят к реализации, и 0, если от проекта откажутся);

MEI_k – военно-экономический эффект от реализации k -го проекта;

I_k – инвестиции, необходимые для k -го проекта (в соответствии с формулой (1));

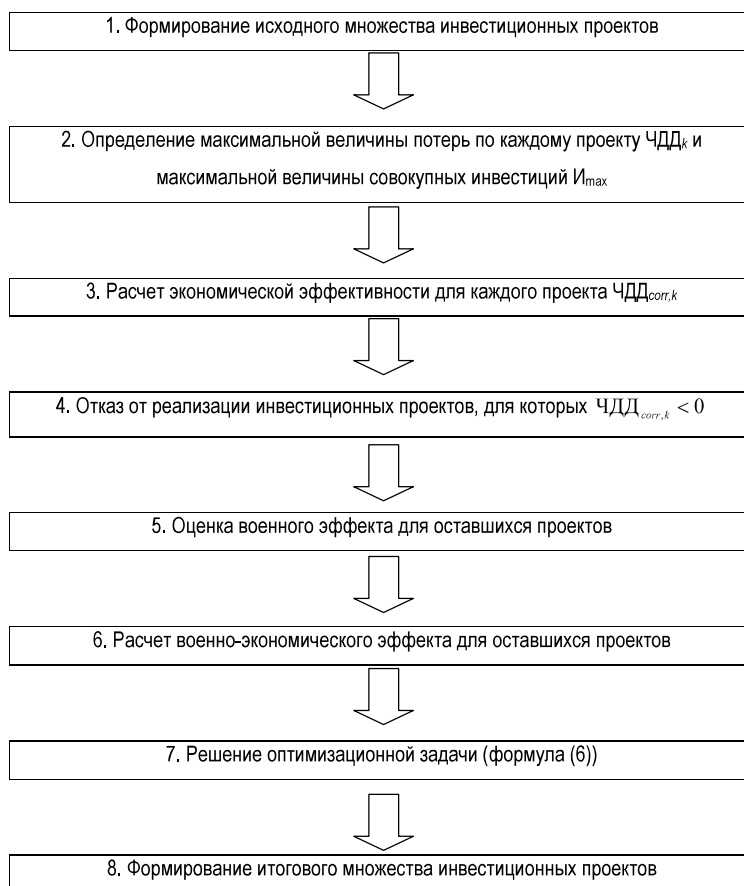
$I_{\max}$ – максимальный допустимый суммарный объем инвестиций.

До решения оптимизационной задачи (6) следует исключить из рассмотрения те проекты, для которых $ЧДД_{corr} < 0$. Иначе говоря, отбор проектов для включения в портфель носит двухуровневый характер:

1) сначала отсекаются заведомо неприемлемые проекты (для которых $ЧДД_{corr} < 0$);

2) затем из числа оставшихся проектов формируется оптимальный портфель (критерием оптимальности является максимальное значение военно-экономической эффективности).

Алгоритм формирования портфеля инвестиционных проектов представлен на рисунке.

Алгоритм формирования инвестиционного портфеля в интересах организации продовольственного снабжения войск (сил) (составлено автором)

Algorithm of an investment portfolio formation in the interests of organizing food supply of troops (forces) (compiled by the author)

Модель (6) построена в предположении, что военно-экономический эффект MEI обладает свойством аддитивности (что справедливо с учетом формул (3...5)). Кроме того, она предназначена для оценки тех проектов, которые реализуются за счет средств государственного бюджета (именно поэтому необходимо ограничивать суммарную допустимую величину инвестиций).

В том случае, если проекты осуществляются за счет частного капитала или по модели государственно-частного партнерства (что соответствует существующей тенденции привлечения частного капитала для реализации и финансирования проектов оборонного значения [3; 16; 18; 20; 22; 25; 28; 30]), то необходимо использовать альтернативную модель

$$\begin{cases} \sum_{k=1}^n \delta_k MEI_k \rightarrow \max, \\ \sum_{k=1}^p \delta_k L_k \leq L_{\max}, \end{cases} \quad (7)$$

где L_k — величина убытков военного заказчика по k -му инвестиционному проекту (т. е. отрицательное значение ЧДД, формула (1));

$L_{\max}$ — максимальная допустимая величина совокупных убытков военного заказчика.

Модель (7) ограничивает затраты государственного бюджета на возмещение инвестиций, осуществленных частным инвестором. При ее использовании алгоритм, представленный на рисунке, претерпевает незначительные трансформации (однако содержание этапов и их последовательность остаются неизменными):

1) на этапе 2 вместо суммарной величины инвестиций $I_{\max}$ определяется максимальная величина допустимых совокупных потерь $L_{\max}$;

2) на этапе 3 дополнительно определяется величина потерь по каждому проекту L_k ;

3) на этапе 7 решается оптимизационная задача, соответствующая формуле (7), а не формуле (6).

Обсуждение полученных результатов. Возможно, предлагаемая нами проце-

дура является избыточной — теоретически можно допустить ситуацию, при которой ВС РФ объявят, что в течение определенного переходного периода они постепенно откажутся от сотрудничества с теми поставщиками продовольствия, которые не соответствуют критериям продовольственной независимости (т.е. деятельность которых зависит от сотрудничества с иностранными контрагентами). В этом случае те поставщики продовольствия, которые заинтересованы в продолжении своих поставок ВС РФ, в течение этого периода обеспечат соответствие требованиям продовольственной независимости за свой собственный счет (в т.ч. и путем инвестиций в развитие соответствующих производств), а государство будет избавлено от необходимости планировать инвестиционно-инновационную деятельность в интересах продовольственного обеспечения ВС РФ.

Однако на самом деле ситуация носит более сложный характер. Осуществляя инвестиции без их предварительного одобрения государством, частные предприятия несут риск того, что ВС РФ в будущем откажутся закупать продукцию, на выпуск которой направлены эти инвестиции, в силу ее избыточного удорожания. Это снижает стимулы к инвестированию и заставляет искать иные, обходные пути выполнения требований продовольственной независимости.

Наш же подход является принципиально иным. Фактически государство, одобряя реализацию тех или иных инвестиционных проектов (т.е. соглашаясь с ценовыми условиями поставок конечной продукции и оценивая прирост продовольственной безопасности как достаточный), дает гарантии будущих закупок, чем снижает риски инвестиционной деятельности для инвесторов.

Разумеется, определение всех необходимых для применения данной методики параметров достаточно трудоемко. Однако на практике все же эта задача решается сравнительно просто. Как правило, отдельные инвестиционные проекты затрагивают ограниченное количество этапов производственного цикла, а прирост независимости

по каждому этапу производственного цикла представляет собой прирост доли продукции данного этапа, выпущенной в России, в общем объеме продукции данного этапа, закупаемой (или производимой) в интересах продовольственного снабжения ВС РФ. Это наглядно показывает, что основными перспективными субъектами инвестиционной деятельности будут крупные гражданские агрохолдинги, поскольку только они за счет масштаба реализуемых ими проектов способны обеспечить значимый прирост доли локализованной продукции.

Выводы. Подводя итог, можем сформулировать следующие выводы:

– специфика оценки инвестиционных проектов, осуществляемых в интересах организации продовольственного обеспечения ВС РФ, заключается в том, что при определении целесообразности их реализации необходимо принимать во внимание не только экономический, но и военный эффект;

– с учетом того, что в настоящий момент стоит задача обеспечения продовольственной независимости ВС РФ, к реализации могут быть допущены проекты с номинальным отрицательным экономическим эффектом для военного заказчи-

ка (при условии, что размер убытков не будет превышать некоторой заранее установленной предельной величины), если в результате осуществления этих проектов зависимость ВС РФ от внешних источников ресурсов снизится. В настоящее время ВС РФ не могут закупать продовольствие у иностранных поставщиков, однако, как было показано ранее, производство продуктов питания в России предполагает активное использование иностранных ресурсов (вакцин, кормов, семян, удобрений, технологий, сельскохозяйственной техники и т.д.), и необходимо устранять зависимость от этих поставок [28];

– для оценки военного эффекта инвестиционных проектов целесообразно использовать прирост продовольственной безопасности ВС РФ. При этом продовольственная безопасность оценивается по всем стадиям цепочки производства соответствующего вида продовольствия (или, по крайней мере, по ключевым стадиям), а не только по конечной стадии. Кроме того, большей приоритетностью будут обладать проекты, направленные на устранение высокого уровня продовольственной зависимости.

Список литературы

---

1. Аганбегян А. Г. Как госбюджет может стать локомотивом социально-экономического развития страны // Вопросы экономики. 2015. № 7. С. 142–145.
2. Богатырева С. В., Титов А. Б., Куприянова М. Ю. Экономическая эффективность как основа формирования управленческих решений // Экономика и менеджмент систем управления. 2016. Т. 20. № 2.1. С. 116–122.
3. Боев С. Ф. Использование принципов и механизмов государственно-частного партнерства при реализации масштабных проектов оборонного значения // Вооружение и экономика. 2013. № 4. С. 59–66.
4. Булатова А. А. Эволюция методик замещения ассортимента торговыми сетями в условиях продовольственного эмбарго // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 2.
5. Буньковский Д. В. Импортзамещение в российской экономике: перспективы развития отечественных производств продовольствия // Вопросы управления. 2016. № 3. С. 53–60.
6. Вертакова Ю. В., Плотников В. А. Импортзамещение: теоретические основы и перспективы реализации в России // Экономика и управление. 2014. № 11. С. 38–47.
7. Виленский П. Л., Лившиц В. Н., Смоляк С. А. Оценка эффективности инвестиционных проектов. М.: АНХ, 2004. 888 с.
8. Голубев А. Импортзамещение на продовольственном рынке России: намерения и возможности // Вопросы экономики. 2016. № 3. С. 46–62.
9. Голубятникова М. В. Подходы к определению пределов продовольственной безопасности // Вестник АПК Ставрополя. 2015. № 5. С. 239–246.
10. Дибиров А. А., Дибирова Х. А., Эпштейн Д. Б., Морева А. В. Концептуальные основы развития интеграционных и кооперационных процессов в агропромышленном комплексе СЗФО РФ. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2016. 96 с.

11. Капустина И. В. Организация мониторинга в сфере продовольственной безопасности // Символ науки. 2016. № 8–1. С. 107–111.
12. Котляров И. Д. Риски международного аутсорсинга в области нефтесервиса // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. 2015. № 12. С. 43–48.
13. Котляров И. Д. Сетевое сотрудничество в агропроме как инструмент развития сельского хозяйства // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2015. № 2. С. 13.
14. Котляров И. Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения // ЭКО. 2016. № 8. С. 128–140.
15. Котляров И. Д. Формирование вертикально кооперированных агропромышленных объединений в сельском хозяйстве стран СНГ // Островские чтения. 2016. № 1. С. 128–132.
16. Котляров И. Д. Организация эффективного военно-гражданского сотрудничества // Ресурсное обеспечение силовых министерств и ведомств: вчера, сегодня, завтра: сб. ст. II Междунар. науч.-практ. конф. Пермь: Пермский военный институт войск Национальной гвардии Российской Федерации, 2016. С. 177–181.
17. Красюк И. А. Продовольственная безопасность России в современных экономических условиях // Российский внешнеэкономический вестник. 2015. № 5. С. 68–75.
18. Крекотнев Р. Н., Курбанов А. Х., Пахомов В. И. Риски государственно-частного партнерства при реализации проектов строительства объектов военно-складской инфраструктуры // Научный журнал НИУ ИТМО. Сер. Экономика и экологический менеджмент. 2014. № 2. С. 256–266.
19. Курбанов А. Х., Наружный В. Е. Перспективы реализации программы импортозамещения в интересах оборонно-промышленного комплекса России в современных условиях // Проблемы современной экономики. 2015. № 3. С. 72–77.
20. Курбанов А. Х., Плотников В. А. Государственно-частное партнерство и аутсорсинг: сравнительный анализ структуры и характера отношений // В мире научных открытий. 2013. № 4. С. 33–47.
21. Миндлин Ю. Б. Оптимальная модель функционирования отрасли овощеводства: вертикальная интеграция, аграрные фильтры, кластеры // Овощи России. 2016. № 3. С. 92–97.
22. Плотников В. А. Интеграция военного и гражданского секторов экономики как тенденции строительства военной организации страны (по материалам Тыла Вооруженных Сил Российской Федерации) // Вооружение и экономика. 2010. № 2. С. 85–88.
23. Поваляев А. А. Организация воинских перевозок на основе государственно-частного партнерства // Национальные приоритеты России. Сер. 1: Наука и военная безопасность. 2015. № 3. С. 81–87.
24. Рогова Е. М., Ткаченко Е. А. Финансовый менеджмент. М.: Юрайт, 2011. 540 с.
25. Соловьева Т. Н., Жилияков Д. И. Современные тенденции продовольственной безопасности Российской Федерации // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2012. № 9. С. 5–7.
26. Фальцман В. К. Продовольственная импортнезависимость России // ЭКО. 2015. № 2. С. 127–139.
27. Федорович В. А., Муравник В. Б., Бочкарев О. И. США: военная экономика (организация и управление). М.: Международные отношения, 2013. 616 с.
28. Федосеев С. В. Государственное и частное партнерство в системе экономического обеспечения силовых министерств (служб) // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2012. № 3. С. 160–166.
29. Фрумкин Б. Е. Агропромышленный комплекс России в условиях «войны санкций» // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 147–153.
30. Шолохов А. В. Военно-гражданское сотрудничество в области продовольственного снабжения Вооруженных Сил Российской Федерации как инструмент обеспечения устойчивого развития отечественного агропрома // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2015. № 37–2. С. 154–159.
31. Эпштейн Д. Б. Условия импортозамещения в инновационной сфере АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 4. С. 49–53.

References

1. Aganbegyan A. G. *Voprosy ekonomiki* (Questions of Economics), 2015, no. 7, pp. 142–145.
2. Bogatyreva S. V., Titov A. B., Kupriyanova M. Yu. *Ekonomika i menedzhment sistem upravleniya* (Economics and management of management systems), 2016, vol. 20, no. 2.1, pp. 116–122.
3. Boev S. F. *Vooruzhenie i ekonomika* (Armament and Economics), 2013, no. 4, pp. 59–66.
4. Bulatova A. A. *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* (Regional agrosystems: economics and sociology), 2015, no. 2.

5. Bunkovsky D. V. *Voprosy upravleniya* (Management issues), 2016, no. 3, pp. 53–60.
6. Vertakova Yu. V., Plotnikov V. A. *Ekonomika i upravlenie* (Economics and management), 2014, no. 11, pp. 38–47.
7. Vilensky P. L., Livshits V. N., Smolyak S. A. *Otsenka effektivnosti investitsionnykh projektov* [Evaluation of the effectiveness of investment projects]. Moscow: ANH, 2004. 888 p.
8. Golubev A. *Voprosy ekonomiki* (Issues of economics), 2016, no. 3, pp. 46–62.
9. Golubyatnikova M. V. *Vestnik APK Stavropoliya* (Bulletin of the Agroindustrial Complex of Stavropol), 2015, no. 5, pp. 239–246.
10. Dibirov A. A., Dibirova Kh. A., Epstein D. B., Moreva A. V. *Kontseptualnye osnovy razvitiya integratsionnykh i kooperatsionnykh protsessov v agropromyshlennom komplekse SZFO RF* [Conceptual bases of integration and cooperation processes development in the agro-industrial complex of the North-West Federal District]. St. Petersburg: ООО «R-KOPI», 2016. 96 p.
11. Kapustina I. V. *Simvol nauki* (Symbol of science), 2016, no. 8–1, pp. 107–111.
12. Kotlyarov I. D. *Problemy ekonomiki i upravleniya neftegazovym kompleksom* (Problems of Economics and Management of the Oil and Gas Complex), 2015, no. 12, pp. 43–48.
13. Kotlyarov I. D. *Regionalnye agrosistemy: ekonomika i sotsiologiya* (Regional agrosystems: economics and sociology), 2015, no. 2, p. 13.
14. Kotlyarov I. D. *EKO* (ECO), 2016, no. 8, pp. 128–140.
15. Kotlyarov I. D. *Ostrovskie chteniya* (Ostrovsky readings), 2016, no. 1, pp. 128–132.
16. Kotlyarov I. D. *Resursnoe obespechenie silovykh ministerstv i vedomstv: vchera, segodnya, zavtra* (Resource support of the military ministries and departments: yesterday, today, tomorrow): Coll. Art. II Intern. scientific-practical. conf. Perm: Perm military institute of troops of the National Guard of the Russian Federation, 2016, pp. 177–181.
17. Krasnyuk I. A. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskii vestnik* (Russian foreign economic bulletin), 2015, no. 5, pp. 68–75.
18. Krekotnev R. N., Kurbanov A. Kh., Pakhomov V. I. *Nauchny zhurnal NIU ITMO. Ser. Ekonomika i ekologicheskii menedzhment* (Scientific journal of NIU ITMO. Ser. Economics and environmental management), 2014, no. 2, pp. 256–266.
19. Kurbanov A. Kh., Naruzhny V. E. *Problemy sovremennoy ekonomiki* (Problems of the modern economy), 2015, no. 3, pp. 72–77.
20. Kurbanov A. Kh., Plotnikov V. A. *V mire nauchnykh otkrytiy* (In the world of scientific discoveries), 2013, no. 4, pp. 33–47.
21. Mindlin Yu. B. *Ovoschi Rossii* (Vegetables of Russia), 2016, no. 3, pp. 92–97.
22. Plotnikov V. A. *Vooruzhenie i ekonomika* (Armament and Economics), 2010, no. 2, pp. 85–88.
23. Povalyaev A. A. *Natsionalnye priority Rossii. Ser. 1: Nauka i voennaya bezopasnost* (National priorities of Russia. Ser. 1: Science and Military Security), 2015, no. 3, pp. 81–87.
24. Rogova E. M., Tkachenko E. A. *Finansovy menedzhment* [Financial management]. Moscow: Yurayt, 2011. 540 p.
25. Solovyeva T. N., Zhilyakov D. I. *Vestnik Kurskoy gosudarstvennoy selskohozyaystvennoy akademii* (Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy), 2012, no. 9, pp. 5–7.
26. Faltzman V. K. *EKO* (ECO), 2015, no. 2, pp. 127–139.
27. Fedorovich V. A., Muravnik V. B., Bochkarev O. I. *SShA: voennaya ekonomika (organizatsiya i upravlenie)* [USA: military economy (organization and management)]. Moscow: International Relations, 2013. 616 p.
28. Fedoseev S. V. *Vestnik Moskovskogo finansovo-yuridicheskogo universiteta* (Bulletin of the Moscow University of Finance and Law), 2012, no. 3, pp. 160–166.
29. Frumkin B. E. *Voprosy ekonomiki* (Issues of economics), 2015, no. 12, pp. 147–153.
30. Sholokhov A. V. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad* (Modern trends in economics and management: a new view), 2015, no. 37–2, pp. 154–159.
31. Epshtein D. B. *Ekonomika selskohozyaystvennykh i pererabatyvayushchih predpriyatiy* (Economics of agricultural and processing enterprises), 2016, no. 4, pp. 49–53.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Чукавов Дмитрий Васильевич, адъюнкт, Военная академия материально-технического обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва Министерства обороны Российской Федерации, г. Санкт-Петербург, Россия. Область научных интересов: Вооруженные Силы РФ, продовольственное обеспечение войск
chukavov_dima@mail.ru

Dmitry Chukavov, postgraduate, Military Academy of Procurement and Logistics named after the General of the Army A. V. Khrulev, Ministry of Defense of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia. Sphere of scientific interests: Armed Forces of the Russian Federation, food support for troops

Образец цитирования

Чукавов Д. В. Методика обоснования направлений инвестиционно-инновационной деятельности в системе продовольственного обеспечения войск (сил) в условиях импортозамещения // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2017. Т. 23. № 4. С. 119–129. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-119-129.

Chukavov D. Method of substantiation of directions of investment-innovative activity in the system of food supply for troops (forces) under conditions of import substitution // Transbaikal State University Journal, 2017, vol. 23, no. 4, pp. 119–129. DOI: 10.21209/2227-9245-2017-23-4-119-129.

Дата поступления статьи: 27.02.2017 г.
Дата опубликования статьи: 28.04.2017 г.

